Спасо-Парголовский протоиерей Владимир Шамонин

(Материалы к жизнеописанию. Публикация с продолжением)

Часть 5 СЛУЖЕНИЕ В САРИ – 1

Отец Владимир Шамонин в начале священнического служения

Итак, двадцатипятилетний о. Владимир Шамонин был назначен по собственному прошению в Сари Новоладожского уезда (ныне – Кировский район Ленинградской обл.). «На службу поступил», по клировым ведомостям, с 28 апреля 1908 г.

Село, а по своей сути – погост Сари было расположено неподалеку от большой деревни Шум (ст. Войбокало, сейчас электричка довезёт вас туда за два часа). Погосты представляли собой приходскую церковь (на Севере церквей в погостах было, как правило, две – летняя, холодная, и с печами – зимняя), объединявшую в приход несколько лежащих в окрестностях деревень, кладбище и дома духовенства. В древности погосты были административными центрами, где останавливались на время («гостили», «погащивали») князья с дружиной для сбора «уроков» – податей. Здесь же проходили общественные события, например – праздники, торги, ярмарки местного значения. Со времён княгини Ольги Новгородская земля была разделена на погосты, по названию такого типа административных центров. И в более позднее время в тех местах, где не было крепостной зависимости, погосты сохранили свою форму – в Карелии, архангельских, поморских землях.

Ко времени служения о. Владимира погост Сари назывался «селом», но состоял из храма, трех домов для духовных лиц: священника, псаломщика и просфорни, построенных в 1890 г., тут же находилось здание Министерского одноклассного училища (школы). Рядом было кладбище. То есть сохранялась архаичная форма, говорящая о том, что земля эта освоена ещё во времена Древней Руси (её «первая столица» – Старая Ладога – Альдейгьюборг находится совсем неподалёку). Хотя две ближайшие деревни – Шум и Овдокала находились рядом с храмом, всего в одной версте (чуть больше километра). Кроме того, вокруг Сари ближе чем в одной версте, стояло как минимум пять мыз – помещичьих усадеб («Покой», «Утешение», Паньково, Ускино и Мухино), некоторые с красивыми садами, хотя ко времени служения о. Владимира обитаемы были одна-две, в остальных землевладельцы бывали наездами. Владели ими в разное время помещики Кузьмины, Казнаковы (до Казнаковых – Куломзины), Савицкие, Стенбок-Ферморы, князья Мышецкие, Рахмановы и другие. Трагические судьбы князя Мышецкого, «зверя», убитого собственными крестьянами за жестокость и семейства Казнаковых с их «ужасными страдальческими венцами» отражены в стихотворной элегии-размышлении о. Владимира «На кладбище». Замечательно, колоритно и ярко, устами крестьянки увековечена в стихотворении «Монолог старушки-прихожанки» одна из последних обитательниц усадьбы Казнаковых «Покой» благочестивая, совмещающая властную покровительственность и ласковость к крестьянам «барыня большая Анна Алексеевна».

Когда здесь появился первый храм – неизвестно. Первые документальные свидетельства о храме приходятся на 1718 г. Тот храм был деревянным, с главным престолом в честь Покрова Пресвятой Богородицы и боковым – Никольским, но он сгорел в конце XVIII в. На его месте тщанием помещика – бригадира Ефима Воиновича Гурьева (1720-1808), отцу которого имение было пожаловано ещё Иваном V и Петром I, в 1794-1798 гг. была построена по проекту архитектора В.Е. Моргана каменная Покровская церковь с боковыми приделами Святителей Николая и Димитрия Ростовского, упразднёнными при перестройке 1876 г. (архитектор А.Т. Жуковский). Такой церковь и застал о. Владимир Шамонин. Закрыта она была в 1936 г., переоборудована под клуб, разрушена во время войны. Не сохранилось даже её изображений…

В одном из своих стихотворений времени сельского служения (этот цикл стихов он назвал «На погосте и в деревне») о. Владимир Шамонин пишет: «в моем приходе есть село, тринадцать деревень». И действительно, кроме Сари именно 13 деревень входили в его большой приход: Шум, Пельгала, Феликсово, Пиргола, Концы, Бобаново, Речка, Канзы, Опсала, Овдокала, Тобино, Падрила и Сибала. Они были разбросаны вокруг Сари на расстоянии от 1 до 6 вёрст, в девяти из них (кроме Феликсово, Речки, Опсалы и Овдокалы) были часовни, где тоже иногда приходилось совершать богослужения. Некогда, в допетровские времена, это был старообрядческий край и крестьяне «служили» сами в своих часовнях. Позже часовни были «освоены» Синодальной церковью, когда большинство крестьян «вернулось из раскола» (непримиримые скрылись дальше на север). Всего в приходе было 398 домохозяйств и числилось более 2 тыс. прихожан. Самыми большими деревнями были близкая Шум (54 дома) и отдалённая Тобино (58 домов). Самыми маленькими – Опсала и Канзы (17 и 16 домохозяйств).

Окрестности Погоста Саря на Военно-Топографической карте 1855 г
Обозначены мызы (помещичьи усадьбы) вокруг храма

Карта Петроградской губернии издания Губернского земства за 1916 год (фрагмент: Шумская волость Новоладожского уезда). Здесь обозначены все деревни и некоторые поместья Сарского прихода

Священнический дом был настолько велик, что матушка поначалу боялась оставаться там одна. Кроме шести комнат с огромными окнами, в доме были громадная передняя, кухня и веранда. Когда в этом месте уже в наше время начали возрождать приход, священнический дом стал местом первых богослужений, потом случился пожар и в 1997 году он сгорел.

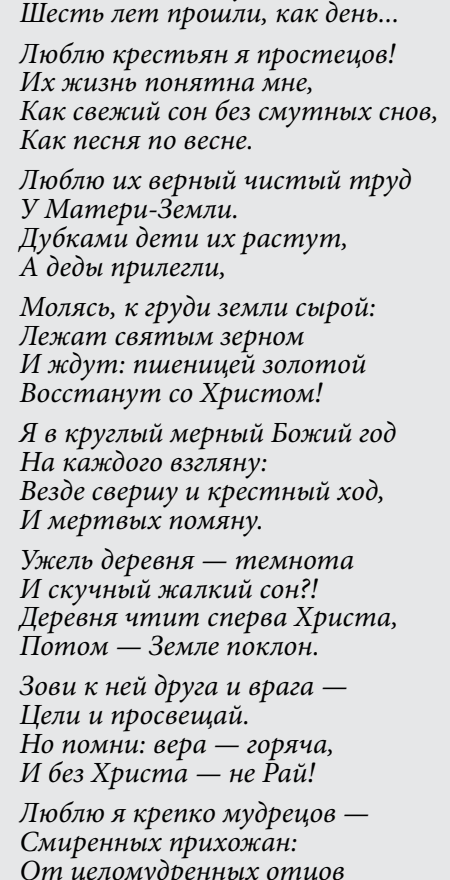
Навести семейный уют в доме помогал отец матушки Варвары, приехавший, чтобы помочь обустроиться. Позже дом постепенно наполнился – «*постоянно были люди, которые навещали, или гостили, одолевали просьбами, болезнями, делами…*», а поначалу батюшка с матушкой бывало «резвились» там – «*устраивали беготню по всему дому, играя одновременно в прятки, и в пятнашки*», как вспоминая, рассказывал дочери о. Владимир.

Как свидетельствуют клировые ведомости, «от Духовной Консистории до храма было 80 верст». До о. Владимира здесь служил на протяжении более, чем 30 лет (с 1875 г.) о. Иоанн Иаковлевич Цветков, «*человек добрый, но пьяница, а потому в храме не соблюдалось никакого порядка – даже хора не оказалось*». О. Иоанн умер 28 марта 1908 г.

Новые батюшка с матушкой были настроены жить «*больше чужими интересами, чем своими, и, конечно, жизнью церкви; оба они понравились местным жителям, когда, приехав, стали обходить учреждения и общественные места: побывали в больнице, в школе, в мастерских, в усадьбах помещиков, в крестьянских домах, в соседних приходах*», поэтому они сразу же начали налаживать несколько разболтанную до них приходскую жизнь. «*Появился хор под управлением нового регента, здесь пели и совсем молодые, и очень старые. Господа и крестьяне стали чаще говеть. Прекратились драки крестьян… выходивших друг против друга, деревня на деревню, вооруженных кольями, вилами, граблями, лопатами, камнями. Мужчины начали помогать в работах по храму, женщины – вышивать пелены на иконы. Господа жертвовали украшения, лампады, утварь. В храме старались вести себя чинно, разговоры прекратились, – словом, церковное благочиние постепенно водворялось. Проповеди молодого священника нравились большинству прихожан, так как они были понятны, и близки каждому прихожанину… А когда деревенские жители полюбили священника, то начали обращаться к нему за советом, разъяснением чего-либо непонятного, а то и за утешением, с просьбой помолиться. Матушку, которую при первой встрече назвали «барышней», вскоре стали уважительно величать «матерью».*

О. Куликов

Продолжение следует



Нынешний приходской Покровский храм в деревне Шум (построен на новом месте). Его настоятель протоиерей Алексей Луковский глубоко чтит память о. Владимира Шамонина

о. Владимир Шамонин

МОЙ ПРИХОД

(из цикла «На погосте и в деревне»)

В моем приходе есть село,
Тринадцать деревень;
Воды здесь много утекло,
Шесть лет прошли, как день...

Люблю крестьян я простецов!
Их жизнь понятна мне,
Как свежий сон без смутных снов,
Как песня по весне.

Люблю их верный чистый труд
У Матери-Земли.
Дубками дети их растут,
А деды прилегли,

Молясь, к груди земли сырой:
Лежат святым зерном
И ждут: пшеницей золотой
Восстанут со Христом!

Я в круглый мерный Божий год
На каждого взгляну:
Везде свершу и крестный ход,
И мертвых помяну.

Ужель деревня — темнота
И скучный жалкий сон?!
Деревня чтит сперва Христа,
Потом — Земле поклон.

Зови к ней друга и врага —
Цели и просвещай.
Но помни: вера — горяча,
И без Христа — не Рай!

Люблю я крепко мудрецов —
Смиренных прихожан:
От целомудренных отцов
Талант им верный дан!

В заботах дня, в тиши ночей
Вздохну невольно я:
Храни, Господь, Твоих детей!
Да любит их Земля!